

ДРУГ ИНДИИ

Вишванатх — глава издательской фирмы «Раджнал и сыновья», известный общественный и культурный деятель Индии, активный пропагандист советской литературы на своей родине. Сейчас он является издателем с индийской стороны совместного советско-индийского сборника «Врата в будущее (СССР — Индия. Хрестоматия дружбы)», выпуск которого будет осуществлен на трех языках: русском, английском и хинди.

Мы публикуем небольшие воспоминания Вишванатха о Н. К. Рерихе.

ВИШВАНАТХ (Индия)

В памяти моей хранятся нестершиеся впечатления от выставки картин великого художника Николая Рериха, состоявшейся в Лахоре очень давно, еще в тридцатые годы. Я тогда был студентом-первокурсником.

Мы все были очень взволнованы событием — никогда раньше прославленный иностранный художник, художник с мировым именем, не привозил в Лахор свою большую выставку, да еще на тему, дорожку сердцу каждого индийца, — Гималаи в их блистательной красе. Для нас, индийцев, Гималаи — это не просто горы, это символ самой Индии, символ величия нашей родины; там берут начало наши реки, — священная Ганга, с которой связано столько мифов и легенд. Но не только в таинственной притягательной силе Гималаев было дело: нас волновало и то, что написал эти картины русский художник, поселившийся высоко в горах, в долине Кулу, чтобы работать над своими полотнами.

Весь город говорил о выставке, имя художника было у каждого на устах. Звучало все это необычайно романтично, особенно для молодежи, загоравшейся чувством гордости за свою родину, столь необычным во времена британского владычества.

Выставка помещалась в Лахорском музее, прямо напротив знаменитого здания Пенджабского университета, студентом которого я тогда и был. Музей мог служить классическим образцом британской архитектуры — массивное, величественное строение, целый комплекс просторных залов, отделанных разным историческим эпохам, археологии, искусству и ремеслам. Картины Рериха находились в боковом крыле, в картинной галерее. Студентом я часто забегал в музей: мне очень нравились картины известных европейских художников, постоянно выставленные там. Хотя различия в стиле я в те времена не улавливал, но был в восторге от тщательно выписанных деталей, от жизнеподобия изображений, от игры света и тени. Картины Рериха потрясли меня еще и тем, что они оказались совершенно иными. Я до сих пор не в силах забыть состояние, близкое к экстазу, которое охватило меня при виде огромных полотен, сиявших совершенно необычным сочетанием красок, с акцентом на красные, оранжевые, индиговые и синие тона, при виде величия и одухотворенности панорамы гималайских вершин, написанных смелыми красивыми мазками.

Должен признаться: моя влюбленность в Гималаи началась с картин Рериха, хотя задолго до того, как я увидел их, мое воображение поразили стихи о Гималаях великого поэта урду Икбала.

Мне довелось увидеть и самого художника в окружении его полотна, когда он зашел на выставку. Одетый в свободный плащ, с черной шапочкой на голове, Рерих излучал какое-то удивительное благородство.

Я переживал в те годы сильное увлечение Рабиндранатом Тагором, и когда несколько лет спустя Тагор приехал в Лахор, мне посчастливилось побывать на встрече с ним. Мне бросилось в глаза поразительное сходство этих двух великих людей. Тагор был прежде всего поэтом, но искусство рисования было его страстью, он оставил свыше трехсот картин и рисунков. Рерих же, который был прежде всего художником, известен и как поэт и как ученый.

Значительно позднее я где-то прочитал, что в 1920 году Тагор и Рерих встретились в Лондоне и что их дружба длилась много лет.

Столько общего было даже в их внешности — сильные, красивые люди, с таким изяществом носившие свои свободные одежды; оба производили огромное впечатление на окружающих естественнейшей простотой, которая была в то же время и изысканностью.

На выставке Рериха перебивал весь город, газеты печатали восторженные отзывы критиков, много писали о жизни Рериха, о его экспедициях в Тибет и Монголию.

Я до сих пор помню выставку, где меня особенно поразили два полотна: «Канченджанга» — одна из гималайских вершин, а на другой картине был изображен йог в ритуальной позе на фоне гималайской панорамы захватывающей мощи.

В конце я хотел бы рассказать о крохотном эпизоде из моей собственной жизни. Года три назад нам с женой представилась возможность съездить в Кулу. Мы решили во что бы то ни стало посетить маленькую, совершенно очаровательную деревушку Наггер, притаившуюся в долине Кулу. Здесь провел Николай Рерих последние годы жизни, здесь он испустил последний вздох в 1947 году.

На месте кремации — камень с надписью, слова которой заключают в себе все:

«Великий русский друг Индии».

Перевела М. САЛГАНИК.